

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.67.13>

**СЕМАНТИЗАЦИЯ ЗООНИМОВ КАК СРЕДСТВО НОМИНАЦИИ ЛИЦ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЕ**

Научная статья

Федосеев А.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-6102-1337;

¹ Байкальский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (frey-2008[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена исследованию способов семантизации зоонимов как средства номинации лиц при проведении лингвистической экспертизы текста. Одним из этапов работы лингвиста при проведении лингвистической экспертизы является отбор словарей, позволяющих семантизировать зооним адекватно речевой ситуации, которой релевантен исследуемый текст. Принимая нормативные словари и грамматики в качестве базовых источников лингвистической информации, нельзя упускать из виду то обстоятельство, что в них могут быть представлены далеко не все лексико-семантические варианты зоонима, являющегося предметом исследования в конкретном тексте. В этой связи возникает необходимость в словарях, отражающих разговорный и ненормативный пласт современной русской лексики. Выбор словарей, позволяющих точно определить все значения (семы), присвоенные означаемому-зоониму в исследуемом тексте, должен быть, в первую очередь, продиктован тщательным исследованием стилистической отнесенностью контекста, точной оценкой речевой ситуации и речевого поведения ее участников.

Ключевые слова: семантизация, зооним, контекст, лингвистическая экспертиза, нормативный словарь.

SEMANTICISATION OF ZOONYMS AS A MEANS OF NOMINATION IN LINGUISTIC EXPERTISE

Research article

Fedoseev A.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-6102-1337;

¹ Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

* Corresponding author (frey-2008[at]yandex.ru)

Abstract

The article is devoted to the research of ways of semantisation of zoonyms as a means of nomination of persons during the linguistic examination of the text. One of the stages of the linguist's work when conducting linguistic examination is the selection of dictionaries that allow semantising a zoonim adequately to the speech situation to which the studied text is relevant. Taking normative dictionaries and grammars as basic sources of linguistic information, one should not lose sight of the fact that they may not contain all lexical and semantic variants of the zoonim, which is the subject of research in a particular text. In this regard, there is a demand for dictionaries reflecting the colloquial and non-normative stratum of modern Russian vocabulary. The choice of dictionaries that allow to accurately determine all the meanings (semes) assigned to the signifier zoonym in the text under study should be, firstly, dictated by a careful analysis of the stylistic contextual reference, an accurate assessment of the speech situation and speech behaviour of its participants.

Keywords: semantisation, zoonym, context, linguistic expertise, normative dictionary.

Введение

При проведении лингвистической экспертизы, особенно по делам об оскорблении, о защите чести, достоинства и деловой репутации возникает необходимость прибегать к семантизации актуальных для целей экспертного исследования лексических единиц, то есть к выявлению «смысла, значения языковой единицы» [12, С. 430] с целью максимально полного раскрытия значения языковой единицы в свете поставленных перед экспертом вопросов. А.М. Плотникова определяет семантизацию как «процесс и результат сообщения необходимых сведений о значении слова» и, отличая ее от терминов «дефиниция» и «толкование», представляющих собой результат фиксации семантической информации, уточняет, что «семантизация предполагает процесс создания словарного толкования как отображения «кванта знаний» о мире [11, С. 47-50].

Методы и принципы исследования

Поскольку «эксперт обязан осуществлять производство судебно-экспертных исследований объективно, на строго научной и практической основе ... по вопросам, которые поставлены перед ним в постановлении о назначении экспертизы» [7, С. 21], постольку очевидно, что одной из задач, стоящих перед экспертом-лингвистом, является как можно более полно, точно, аргументированно, объективно исследовать значения слов, которые либо играют ключевую роль в разбираемом судом деле, либо тех слов, на которых акцентируется внимание в постановлении суда о назначении лингвистической экспертизы, а также сообщение суду квалифицированных, научно обоснованных сведений о значении слова, донесение до суда отображаемого словом «кванта знания» о мире. При этом следует применять такие методы исследования, которые позволяют «объективно отображать смысловые компоненты плана

содержания, актуализированные в конкретно-определенной коммуникативной (речевой) ситуации, отвечать принципам научной состоятельности для обеспечения воспроизводимости получаемого результата, возможности его объективной проверки» [4, С. 75]. В свете сказанного особого внимания требуют слова-зоонимы, используемые в качестве средства наименования человека.

Основные результаты

Традиция именования людей посредством зоонимов уходит в глубокое прошлое. Если говорить о русской лингвокультуре, то достаточно вспомнить таких мифологических зооморфных славянских героев как Змей Тугарин, Соловей-Разбойник, Финист Ясный Сокол [14]; героев сказок Царевну-Лягушку, волка и семерых козлят, лису и журавля; многочисленные фразеологизмы (*бодливой корове Бог рог не дал, гусь свинье не товарищ, паршивая овца все стадо портит, отольются кошке мышкины слезки* и др.); героев большинства басен И.А. Крылова; современные разговорные выражения и высказывания («*Какая же вы рыбка. Тоже мне, рыбка нашлась*» из кинофильма Л. Гайдая «Не может быть»; «*зайка моя*» из популярной в недавнем времени эстрадной песни; «*доказывай потом, что ты не верблюд*», «*чует кошка чье мясо съела*» из разговорной речи; «... *выйдешь тут замуж, когда вокруг одни крокодилы*» из анекдота) и многие-много другие.

Не будет преувеличением сказать, что употребление зоонимов как средства номинации лиц в различных бытовых ситуациях является лингвокультурной нормой устного межличностного общения. Однако, когда устная бытовая коммуникация переходит в письменную форму (соцсети, интернет-чаты, СМИ), она из личной сферы общения перемещается в публичную и мгновенно становится достоянием общественности. В этой ситуации зооним, употребленный с целью именования лица, становится объектом повышенного внимания коммуникантов, поскольку, обладая на общем контекстуальном фоне заметной коннотативной оценочностью, вносит в речь особую «эмоциональность — ярко выраженный акцент на чувствах и их свободном изъятии, высокий эмоциональный накал...» [3, С. 33]. В большинстве случаев употребления зоонима как средства именования лица в публичном коммуникативном пространстве, акцент, о котором пишет А. Вежицкая, делается на чувства негативные, которые вызывают неприязнь, брезгливость, презрение к тому, кто назван посредством зоонима, вследствие чего расценивается лицом как оскорбление, как унижение его чести и достоинства, деловой репутации. Фридрих Ницше высказывался следующим образом по этому поводу: «Мы прекрасно знаем, как оскорбительно, когда кто-либо без всяких прикрас причисляет человека к животным; ...» [10, С. 392]. Исключения составляют лишь случаи употребления зоонима как именования лица в уменьшительно-ласкательном значении (*котик, рыбка, зайка, мышонок* и др.). Однако такие варианты зоонимов употребляются обычно при личном, интимном общении, как правило, не выходят в сферу публичной коммуникации и поэтому не представляют интереса для лингвистической экспертизы.

Говоря о семантизации зоонимов в лингвистической экспертизе, нельзя не согласиться с мнением А.Н. Баранова, который считает, что одним из этапов работы лингвиста при проведении лингвистической экспертизы является «определение круга источников лингвистической информации: словари и справочники, теоретические работы. Особенно важными оказываются существующие нормативные словари и грамматики» [1, С. 17]. Однако, принимая нормативные словари и грамматики в качестве базовых источников лингвистической информации, нельзя упускать из виду то обстоятельство, что «семантическое поле содержит все значения (семы), присвоенные определенному означающему в тексте» [8, С. 155], и в нормативных словарях могут быть представлены далеко не все лексико-семантические варианты зоонима, являющегося предметом исследования в конкретном тексте. Одновременно с этим важно не упустить и тот факт, что «многозначное слово включается в семантическое поле не целиком, а своими отдельными лексико-семантическими вариантами» [9, С. 407]. Очевидно, называя лицо (человека) животным, автор высказывания рассчитывает на определенный перлокутивный эффект, который зависит от интенции говорящего (пишущего) и от речевой ситуации, то есть от контекста, в котором высказывание реализуется.

Обсуждение

Принимая во внимание вышесказанное, рассмотрим ряд высказываний (в приводимых примерах сохранена авторская орфография и пунктуация), размещенных в нескольких публикациях одной из социальных интернет-сетей и посвященных одному и тому же лицу — владелице салона красоты: «*Жаба выкладывала скрины, что пишут обо мне! Я не выложила ни один!*», «*Эта женщина жаба все никак не успокоится!!*», «*Она даже похожа на жабу*», «*Так что жаба не упоминай больше мою фамилию из своего рта ква*», «*Жаба у меня самые крутые пигменты!!! Если бы ты понимала*». В этих высказываниях автор либо напрямую обращается к адресату, употребляя в качестве обращения слово «жаба», либо словом «жаба» называет лицо, о котором ведет речь, либо отсылает к данному лицу посредством личного и указательного местоимения. Очевидно, что во всех приведенных высказываниях автор использует зооним «жаба» в качестве именования конкретного лица. Языковой опыт явно указывает на то, что, называя женщину жабой, автор данных высказываний пытается ее, как минимум, выставить в неприглядном свете, как максимум — унижить, оскорбить. Однако ссылка на языковой опыт не может являться аргументом доказательства при проведении лингвистической экспертизы и единственным средством, позволяющим объективно и аргументированно обосновать выводы эксперта, становится словарь.

В Словаре русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой представлено два значения слова «жаба», а именно, «земноводное бесхвостое животное с бородавчатой слизистой кожей, сходное с лягушкой», «то же, что ангина» [15]. Первое из этих значений является нейтральным, общеупотребительным, используемым как в книжной письменной, так и в устной нормативной литературной речи, второе значение указано в словаре как устаревшее. Аналогичное толкование слова «жаба» дается в Большом толковом словаре русского языка С.А. Кузнецова [2] и в других нормативных словарях современного русского языка. Очевидно, что ни первое, ни второе значение невозможно соотнести со словом «жаба» в приведенных высказываниях. Причина такого положения дел состоит в том, что данные высказывания представляют собой письменную форму разговорной речи, переходящей в просторечие, для которого

характерны «отклонения от лексической, грамматической и произносительной нормы литературного языка, присущие массовой городской речи» [12, С. 394]. В данных высказываниях эти отклонения выражаются, в частности, в употреблении таких весьма распространенных в современной разговорной речи слов как «скрины», «халявищица», «ква», «крутые», в неверной расстановке знаков препинания в предложениях с обращением «Так что жаба не упоминай больше мою фамилию из своего рта ква», «Жаба у меня самые крутые пигменты!!!», неверном графическом оформлении номинатива «женщина жаба». Отклонения от лексической нормы в приведенных высказываниях, в частности, проявляются в том, что автор высказываний использует лексику «жаба» в несвойственном для нее в литературном языке значении, а именно, для номинации лица, то есть употребляет название животного для именованного человека.

Речевая ситуация, в которой реализованы исследуемые высказывания, представляет собой обмен репликами, построенными в свободной разговорно-просторечной стилистике в одной из популярных социальных сетей на определенную тему, так или иначе интересующую участников общения. При этом важным критерием оценки содержания высказываний и, в частности, значений определенных слов и словосочетаний является тот факт, что лексика разговорной и просторечной окраски характеризуется тем, что «многие стилистически нейтральные слова в разговорном употреблении расширяют круг своих значений» [13, С. 151]. Данная характеристика разговорной лексики в полной мере относится к зоонимам, которые, будучи употребленными с целью именованного лица, в современной разговорной речи имеют ряд значений, не совпадающих с теми значениями, которые представлены в нормативных лингвистических словарях. Следовательно, для семантизации зоонимов, используемых в качестве именованного лица, нормативные словари, не всегда подходят. Для этих целей необходимо привлекать словари, отражающие разговорный и даже ненормативный пласт современной русской лексики.

Приведем значения слово «жаба», представленные в Толковом словаре ненормативной лексики русского языка Д.И. Квеселевича, в Толковом словаре русского сленга В.С. Елистратова, в Толковом словаре русской разговорной речи, выпущенном под редакцией Л.П. Крысина. «ЖАБА 1. *груб.-прост.* Гадкий, неотвязный, докучливый человек. 2. *груб.-прост.* Злая, коварная женщина (*обыков. пожилая или старая*). 3. жарг. Женщина легкого поведения; проститутка» [6, С. 210]; «ЖАБА 1. Некрасивая женщина. 2. Тоска, грусть. 3. Жадность. 4. Милиционер» [5, С. 122]; «ЖАБА 1. О некрасивой полной женщине с глазами навывкате, *уничиж.* 2. О жадном человеке, *бран., презр.*» [16, С. 543]. Как видно из приведенных словарных статей, в современной разговорной речи слово «жаба» имеет резко негативный, грубо-просторечный, жаргонный, презрительный, уничижительный и даже бранный оттенок, то есть используется носителями языка в целях унижения чести и достоинства лица, в отношении которого данное высказывание используется.

Заключение

Сравнение словарных статей, озаглавленных зоонимом «жаба», в нормативных словарях русского языка и в словарях разговорной речи, сленга, ненормативной лексики показывает, что толкования зоонима «жаба», как и других зоонимов, в словарях современного русского языка существенно разнятся. Очевидно, что при проведении лингвистической экспертизы, семантизация зоонимов, используемых в качестве средства именованного лица, требует внимательного подхода к контексту, в котором употребляются зоонимы, к стилистической отнесенности контекста, к точной оценке речевой ситуации, и, следовательно, к выбору словарей, позволяющих точно определить все значения (семы), присвоенные означаемому-зоониму в исследуемом тексте.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Курбонова С.З., Худжандский государственный университет имени академика Бободжана Гафурова, Худжанд Таджикистан
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.67.13.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Kurbonova S.Z., Khujand State University, Khujand Tajikistan
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.67.13.1>

Список литературы / References

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основы и практика / А.Н. Баранов. — Москва : Флинта: Наука, 2013. — 592 с.
2. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : «Норинт», 2000. — 1536 с.
3. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежицкая. — Москва : Русские словари, 1997. — 416 с.
4. Галяшина Е.И. Отличительные особенности судебной лингвистической экспертизы современного медиатекста / Е.И. Галяшина // Юрислингвистика. — 2024. — № 34 (45). — С. 71–76.
5. Елистратов В.С. Толковый словарь русского сленга / В.С. Елистратов. — Москва : Аст-Пресс Книга, 2010. — 672 с.
6. Квеселевич Д.И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка / Д.И. Квеселевич. — Москва : Астрель : АСТ, 2005. — 1021 с.
7. Корухов Ю.Г. Судебная экспертиза в уголовном процессе: практическое руководство для экспертов и судей / Ю.Г. Корухов. — Москва : Пресс Бюро, 2012. — 80 с.
8. Мартин Б. Словарь семиотики / Б. Мартин, Ф. Рингхэм. — Москва : Книжный дом «Либроком», 2010. — 256 с.

9. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. / Т.В. Матвеева. — Ростов-На-Дону : Феникс, 2010. — 562 с.
10. Ницше Ф. Так говорил Заратустра; По ту сторону добра и зла / Ф. Ницше. — Москва : Книжный Клуб Книговек, 2011. — 576 с.
11. Плотникова А.М. Семантизация слова в современных толковых словарях и словарях концептов: новые тенденции / А.М. Плотникова. — Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2013. — № 3 (33). — С. 47–50. — URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=455727 (дата обращения: 09.05.25).
12. Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. — Москва : ОНИКС 21 век : Мир и Образование, 2003. — 623 с.
13. Сидорова М.Ю. Русский язык. Культура речи: Конспект лекций / М.Ю. Сидорова, В.С. Савельев. — Москва : Айрис-пресс, 2005. — 208 с.
14. Петрухин В.Я. Славянская мифология. Энциклопедический словарь / В.Я. Петрухин, Т.А. Агапкина, Л.Н. Виноградова [и др.]. — Москва : Элисс Лак, 1995. — 416 с.
15. Евгеньева А.П. Словарь русского языка : в 4 т. / А.П. Евгеньева. — Москва : Русский язык, 1981. — Т. 1. А – Й. — 698 с.
16. Крысин Л.П. Толковый словарь русской разговорной речи : в 5 т. / Л.П. Крысин. — Москва : Издательский дом ЯСК, 2014. — Т. 1. — Вып. 1: А – И. — 776 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baranov A.N. Lingvisticheskaya ekspertiza teksta: teoreticheskie osnovy i praktika [Linguistic Examination of a Text: Theoretical Basis and Practice] / A.N. Baranov. — Moscow : Flinta: Nauka, 2013. — 592 p. [in Russian]
2. Kuznetsov S.A. Bolshoi tolkovii slovar russkogo yazika [A Big Explanatory Dictionary of the Russian Language] / S.A. Kuznetsov. — Saint Petersburg : "Norint", 2000. — 1536 p. [in Russian]
3. Vezhbitskaya A. Yazik. Kultura. Poznanie [Language, Culture. Cognition] / A. Vezhbitskaya. — Moscow : Russkie slovari, 1997. — 416 p. [in Russian]
4. Galyashina E.I. Otlichitelnye osobennosti sudebnoi lingvisticheskoi ekspertizi sovremennogo mediateksta [Peculiarities of Legal Linguistic Examination of Modern Mediatektext] / E.I. Galyashina // Yurilingvistika [Legal linguistics]. — 2024. — № 34 (45). — P. 71–76. [in Russian]
5. Elistratov V.S. Tolkovii slovar russkogo slenga [An Explanatory Dictionary of Russian Slang] / V.S. Elistratov. — Moscow: Ast-PressKniga, 2010. — 672 p. [in Russian]
6. Kveseleovich D.I. Tolkovii slovar nenormativnoi leksiki russkogo yazika [An Explanatory Dictionary of the Obscene Vocabulary of the Russian Language] / D.I. Kveseleovich. — Moscow : Astrel : AST, 2005. — 1021 p. [in Russian]
7. Korukhov Yu.G. Sudebnaya ekspertiza v ugolovnom protsesse: prakticheskoe rukovodstvo dlya ekspertov i sudei [Legal Expert Examination in Criminal Processing: a Manual for Experts and Judges] / Yu.G. Korukhov. — Moscow : Press Byuro, 2012. — 80 p. [in Russian]
8. Martin B. Slovar semiotiki [A Dictionary of Semiotics] / B. Martin, F. Ringkhem. — Moscow : Book House "Librokom", 2010. — 256 p. [in Russian]
9. Matveeva T.V. Polnii slovar lingvisticheskikh terminov. [A Complete Dictionary of Linguistic Terms] / T.V. Matveeva. — Rostov-On-Don : Feniks, 2010. — 562 p. [in Russian]
10. Nietzsche F. Tak govoril Zaratustra; Po tu storonu dobra i zla [Thus Spoke Zaratustra. Beyond Good and Evil] / F. Nietzsche. — Moscow : Knizhnyi Klub Knigovek, 2011. — 576 p. [in Russian]
11. Plotnikova A.M. Semantizatsiya slova v sovremennikh tolkovikh slovaryakh i slovaryakh kontseptov: novye tendentsii [Semantization of a Word in Modern Explanatory and Conceptual Dictionaries: New Trends] / A.M. Plotnikova // Yekaterinburg : Uralskii gosudarstvennii pedagogicheskii universitet. — Yekaterinburg : Ural State Pedagogical University, 2013. — № 3 (33). — P. 47–50. — URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=455727 (accessed: 09.05.25). [in Russian]
12. Rozental D.E. Spravochnik po russkomu yaziku. Slovar lingvisticheskikh terminov [A Reference Book of the Russian Language. A Dictionary of Linguistic Terms] / D.E. Rozental, M.A. Telenkova. — Moscow : Oniks21 vek : Mir i Obrazovanie, 2003. — 623 p. [in Russian]
13. Sidorova M.Yu. Russkii yazik. Kultura rechi: Konspekt leksii [A Reference Book of the Russian Language. A Dictionary of Linguistic Terms] / M.Yu. Sidorova, V.S. Savelev. — Moscow : Airis-press, 2005. — 208 p. [in Russian]
14. Petrukhin V.Ya. Slavyanskaya mifologiya. Entsiklopedicheskii slovar [Slavic Mythology.. An Encyclopedic Dictionary] / V.Ya. Petrukhin, T.A. Agapkina, L.N. Vinogradova [et al.]. — Moscow : Eliss Lak, 1995. — 416 p. [in Russian]
15. Evgenieva A.P. Slovar' russkogo yazyka [A Dictionary of the Russian Language] : in 4 vol. / A.P. Evgenieva. — Moscow : Russkii yazik, 1981. — Vol. 1. А – Й. — 698 p. [in Russian]
16. Krisin L.P. Tolkovyj slovar' russkoj razgovornoj rechi [An Explanatory Dictionary of Russian Conversational Language] : in 5 vol. / L.P. Krisin. — Moscow : Publishing House YaSK, 2014. — Vol. 1. — Issue 1: А – И. — 776 p. [in Russian]